

Будущее идеи *Не-о-барокко* на сегодняшний день представляется интересным и событийно насыщенным. Самые смелые эксперименты композиторов и исполнителей могут найти пути коммуникации с широкой слушательской аудиторией. Проект ставит перед собой

задачу создания новой исполнительской традиции, сочетающий принципы исторического исполнительства и новые пути развития академической музыки; традиции, актуальной в культурной жизни России сегодня и в будущем.

Anastasia MURSALOVA
Lev Vinocour:
Recital in Variation Form

Анастасия МУРСАЛОВА
Лев Винокур:
концерт в форме вариаций

«Меня всегда интересовала история — мне нравятся даты, их сочетания и совпадения...», — признается в одном из интервью российско-немецкий пианист Лев Винокур. И поэтому каждый его концерт — это еще и увлекательный экскурс в историю. Темой музыкально-исторического путешествия, которое ожидало петербургскую публику 1 ноября 2014 года в Концертном зале Мариинского театра, стали сюиты и вариации, осененные именем Баха в первом отделении и Бетховена — во втором.

Несмотря на широчайший кругозор пианиста, его исполнительский интерес концентрируется на эпохе романтизма; однажды Винокур даже признался, что не очень любит играть Баха. Но высказываниям артиста нельзя полностью доверять: когда-то Винокур говорил, что недолюбливает Вагнера, а потом фантастически исполнил его сонату и целый ряд фортепианных миниатюр.

Пианист открыл концерт на Мариинской сцене единственным программным клавирным сочинением немецкого мастера — «Каприччио на отъезд возлюбленного брата». Слушатели, знакомые с манерой игры Винокура, были удивлены почти клавишной филигранью мелизматике в первой части сюиты. При этом прочтение Винокура было проникнуто романтической эмоциональностью; так, пианист подчеркнул темповые контрасты между частями, а в заключительной фуге сделал акцент на устремленности музыкального движения, его напористой энергии. В продолжение программы были представлены два «приношения» Баху из разных

A review of the Russian and German pianist Lev Vinocour's recital that took place at the Mariinsky Concert Hall on November 1, 2014.

Key words: Lev Vinocour, piano music, Robert Schumann, variations.

Рецензия на сольный концерт российско-немецкого пианиста Льва Винокура, состоявшийся 1 ноября 2014 года на сцене Концертного зала Мариинского театра.

Ключевые слова: Лев Винокур, фортепианная музыка, Р. Шуман, вариации.

эпох: сперва романтический взгляд Римского-Корсакова, а в «Бразильской бахиане» № 4 Вила-Лобоса — взгляд сквозь призму бразильского фольклора и урбанистической культуры XX века. Если «Каприччио» явилось открытием Винокура как интерпретатора Баха, то исполненные им вариации на тему В–А–С–Н стали для многих открытием фортепианного Римского-Корсакова как мастера стилизации. Шопеновская воздушная фактура и нежная устремленность определила облик Вальса, где объявленная тема превратилась в линию баса. В Скерцо, моментально воскрешающем образы шумановского «Карнавала», тема наподобие *cantus firmus* зазвучала в среднем голосе. Шумановская порывистость проявилась и в Интермеццо, где монограмма оказалась завуалирована в скрытой полифонии мелодической фигурации.

Не меньший музыкально-исторический интерес представляла вторая часть программы, в которой пианист исполнил два вариационных цикла Шумана — Этюды в форме вариаций на тему Бетховена и «Симфонические этюды» в первоначальной версии. Множественные линии связывают циклы, над которыми Шуман работал в 1831–1835-е годы. *Allegretto* из Седьмой симфонии Бетховена вскоре после первого исполнения обрело самостоятельную жизнь, не только как отдельно исполняемая часть симфонии, но и в качестве темы для вариаций. Цикл Шумана остался незаконченным; 15 пьес из трех автографов были опубликованы после смерти композитора, так что пианисты, включающие эти вариации в свой репертуар, сами выбирают их порядок.

Винокур исполнил 12 вариаций, собрав их в цикл с ярко выраженной драматической устремленностью к заключительному этюду. Наряду с романтическим жанровым преобразованием темы, в шумановских вариациях немало тематических «сюрпризов» в виде музыкальных реминисценций из Бетховена, например, из второй части «Пасторальной» симфонии. В вариации, которая в трактовке Льва Винокура очень удачно выступила как финальная, контрапунктом к основной теме служат начальные фанфары из Девятой симфонии, а перед заключительными тактами в верхнем регистре на мгновение возникает танцевальный мотив из первой части Седьмой симфонии, который в данном контексте напоминает и излюбленный для финалов шумановских циклов мотив гротеска.

«Симфонические этюды» в концерте Винокура предстали в почти неузнаваемом виде. Прежде всего, это касается самого музыкального текста. Как известно, в окончательной редакции Шуман отказался от пяти вариаций, и обычной практикой стало включать эти вариации между частями второй редакции. Но услышать полный цикл в первой редакции многим довелось впервые; этот вариант Винокур записал в 2003 году в своем собрании сольных произведений Шумана, получившем приз европейской музыкальной критики. Начальная версия традиционнее в смысле тонального плана и гораздо лиричнее по общему эмоциональному наполнению. Кроме того, на концерте Винокура состоялось первое исполнение элегичной вариации, автором которой пианист отыскал в Королевском музее Mariemont (Бельгия). Исполнительская интерпретация

Винокура также оказалась довольно неожиданной. Экстремально медленные темпы, например, в первом этюде, соседствовали с немыслимыми скоростями, едва ощутимое прикосновение, парящие пассажи в одних этюдах контрастировали с колокольной звонкостью в других. А строгое соблюдение всех реприз, включая совершенно непривычные репризы в теме, превратило «Симфонические этюды» в широкое эпическое полотно.

«Бисы» по традиции стали своеобразным отражением исследовательских интересов артиста: это, конечно же, Шуман — «Дитя, как цветок ты прекрасна» в транскрипции Годовского, *Larghetto* из Фортепианного концерта Гензельта, а в качестве заключительного сюрприза прозвучал «Чардаш»... Ницше! Финальный «бис» — отголосок недавнего выступления Льва Винокура на швейцарской конференции, посвященной Ницше, — стал напоминанием о 170-летию философа, который на заре своей творческой жизни мечтал стать музыкантом и сочинял салонные танцевальные миниатюры.

Лев Винокур равно свободен и в формате камерного концерта-лекции, и на большой сцене. Не избегая эффектности в манере поведения и в исполнении, он позволяет публике вдоволь насладиться красотой туше, округлым бархатным звуком, фантастическим, «потусторонним» *piano*. В трактовке крупных форм он открыто театрален, так что и на исполнительскую интерпретацию Льва Винокура, как и на его исследовательское творчество, распространяется неугасимое стремление удивлять.